

Д. Н. Катыхева²

ИСКУССТВО: ГРАНИЦЫ ТВОРЧЕСКОЙ СВОБОДЫ. ДИАЛОГИ КУЛЬТУР

«XXI век — диктатура денег» — так определяет новую эпоху известный кинорежиссер Андрей Кончаловский. Позади — большая культурная эпоха, когда Россия считалась культуроцентристской страной, а точнее — литературоцентристской, породившей плеяду гениальных писателей, поэтов, равных которым нет и, вероятно, не будет: Н. Гоголя, А. Пушкина, Л. Толстого, Ф. Достоевского, А. Чехова, М. Булгакова, А. Блока, С. Есенина, М. Цветаеву, А. Ахматову, Н. Рубцова, И. Бродского.

Утверждался приоритет духовных ценностей над материальными, гуманистические ценности были азбучными истинами. Они диктовали неприятие мещанского мировоззрения с его низкими истинами, циничным прагматизмом, собственническими инстинктами, всепоглощающей косностью. Этому

противостояла формула А. Чехова: «В человеке все должно быть прекрасно...»

«Жизнь человеческого духа» как высшая ценность театрального искусства определила реформаторские идеи К. С. Станиславского и В. И. Немировича-Данченко в области актерского искусства. В предыдущую культурную эпоху (до 1990-х гг.) отечественный театр создал немало выдающихся произведений искусств, явив замечательную плеяду знаменитых режиссеров, актеров, художников, сценографов, композиторов. В данной статье анализируются последствия культурной эпохи, которую мы переживаем сегодня, и ситуация в современном отечественном театре.

Если обратиться к истории мирового и отечественного театра до рубежа первой четверти XX века, то можно обнаружить закономерность — при смене эстетических систем, координат, споров (к примеру, романтиков по отношению к классицизму) сохранялись сущностные черты искусства, в частности театра, — служить человеку, правде, истине, добру и красоте, решать проблему отношения идеала к действительности. Удары по ним со стороны авангард-

² Профессор кафедры искусствоведения СПбГУП, доктор искусствоведения, заслуженный деятель искусств РФ. Автор более 100 научных публикаций, в т. ч. книг: «Литературный театр», «Вопросы теории драмы: действие, композиция, жанр», «Петербургские сезоны. Начало XXI века (Драма. Балет)» и др. Почетный профессор СПбГУП.

ных, модернистских течений не отбросят театр на обочину антигуманизма.

Ситуация резко изменилась после 1990-х годов. В своей книге «Фактор понимания» Александр Зиновьев повествует о тревожном диагнозе, а не только об отдельных явлениях человеческой жизни (того же искусства). Человечество подошло к конечной грани, ибо утратило смысл своего бытия. Может быть, это слишком пессимистично, но диагноз не смертельный, если его осознать и пытаться противостоять болезни.

В России ситуация более накалена. Демократическая революция обернулась потребительской, социалистическая система уступила место олигархическому капитализму с искаженным пониманием свободы личности, не учитывающему реальность, в которой все взаимосвязано. От этого сильнее всех пострадала культура — искусство, театр.

Вот как сегодня преобразовано гамлетовское «To be or not to be?» Культура, наука и искусство не существуют без запретов, морали, норм. Культура, как справедливо пишет В. А. Лекторский, «как в целом, так и любая ее область, — это некая цензура, система фильтров. Если вы хотите заниматься наукой, то не имеете права на плагиат... И любая сфера жизни, будь то мораль, наука, искусство, держится на этой системе фильтров, которая либо пропускает нечто, либо отбраковывает. *Это самовоспроизводящаяся система, которая вбирает не все, а лишь то, что позволяет ей развиваться*» (курсив мой. — Д. К.).

Ранее аналогичную мысль озвучил А. Блок в своей знаменитой речи по поводу 84-й годовщины смерти Пушкина «О назначении поэта»: «Поэт — величина неизменная. Могут устареть его язык, его приемы; но сущность его дела не устаревает... сущность поэзии, как всякого искусства, неизменна... Слова поэта суть уже в его деле. Они проявляют неожиданное могущество: они испытывают человеческие сердца и производят какой-то отбор в грудах человеческого шлака»¹.

Современный, в том числе отечественный, театр частично оказался в плену постмодернистских опусов современной режиссуры, драматургии, опрокидывающей любые «фильтры». Это в известной степени отвечает потребностям определенной зрительской аудитории, обработанной так называемой «дебилизированной» экранной культурой (Интернет, телевидение), вытесняющей книжную культуру. Как этот процесс влияет на человеческую личность, предстоит изучить ученым. Но очевидно, что при восприятии картинки человек «заглатывает» все, что ему предлагают, не успев осмыслить, проанализировать. Воображение не участвует в этом процессе. При чтении же возникает медитативное состояние, порожаемое воображением, вырисовывается кинолента видений, и рождается ее осмысление. Казалось бы, картинка предоставляет большую информацию. Но связь сознания с информационным космосом не сравнится ни с какой экранной культурой.

Экранная культура начинает формировать новый человеческий тип, который утратил связь со своим прошлым, а также с прошлым своих предков, культурными традициями, живет сегодняшним днем, не думая о душе, реализуя потребительские цели. Происходит своеобразная «смерть субъекта» — полноценной человеческой личности с преобладанием духовных целей над материальными. Все это в избытке представлено на телеэкранах.

Музыкальная культура вытесняется примитивным шоу-бизнесом, где зрителя интересует не музыка, а сплетни об интимной жизни так называемых «звезд».

Если раньше зрительскую театральную аудиторию воспитывали с детства многочисленные кружки, студии, народные театры драмы, оперы и балета, оркестры, ансамбли, то теперь эта сфера культурной жизни населения исчезла. В домах культуры, дворцах, клубах — торговцы ширпотребом. Современная театральная зрительская аудитория неоднородна. Существует немногочисленный культурный слой людей. Они избирают театры, спектакли, которые не затронуты тленом деформации классических художественных текстов как в драме, так и в опере и балете. Как писал Пушкин, именно публика формирует драматические таланты. Вероятно, современная, измененная театральная аудитория не способствует формированию подлинных драматических талантов как в области актерского искусства, так и в режиссуре. Талантливый актер и режиссер сегодня — исключительная редкость.

Искусство периодически «сбрасывало с корабля современности» сложившиеся эстетические системы, в том числе театрально-драматические. Вопрос в том, что будет снесено этой бурей, что и как возродится на современном корабле. Имеются ли признаки возрождения, возрождения птицы Феникс из пепла? Каковы невосполнимые утраты? Как правило, свою лепту в искусство вносили гении, которые требовали их судить по закону, ими установленным. Они не укладывались ни в какие течения, но знаменовали новую стадию развития искусства и литературы.

Таков был Пушкин. Но он осознавал ту закономерность, о которой позже, в 1911 году, размышлял В. Кандинский (он был не только художником-авангардистом, но и теоретиком этого течения). Эта закономерность связана с тем, что в каждой эпохе собственная мера творческой свободы и что даже самые талантливые гении не могут перейти границы этой свободы. Этой мерой для Пушкина был «магический кристалл поэзии», через который реальность пропускалась в искусство, обремененная социально-нравственными задачами, эстетическими нормами, где безобразному, пошлому, криминальному не было места.

Проблема, которая здесь была затронута, — границы свободы творцов искусства — не является приоритетом художественной культуры. Она возникает и в диалоге культур, каждая из которых при всем своеобразии в эпоху глобализации не предполагает

¹ Блок А. А. О назначении поэта // Блок А. А. Полн. собр. соч. Т. 19.

некоего смешения, синтеза. Хотя отношение к «другому», отличному от тебя, имеет свои сложности. Однако глобальная сущность людей, как справедливо замечает академик А. А. Гусейнов, «возможна как общность сверхкультурная, транскультурная»¹. В этой «сверхкультуре» границы свободы личности представителей искусства не утрачивают своей актуальности.

В сфере искусств «сверхкультура» существует издавна, особенно ярко она проявляется в XX–XXI веках. Без творческого взаимодействия мирового искусства, участия в постановках, спектаклях разных государств, а не только на родине режиссеров, хореографов, оперных певцов, музыкантов, без обмена художественными идеями, школами «сверхкультура» не существует. При плодотворном диалоге куль-

тур возможно возникновение угрозы со стороны индустрии массового развлечения, подражания не лучшим образцам постмодернистской режиссуры и хореографического творчества в области театра, балета, оперного искусства. «Постмодернистские опусы» в руках малоодаренных «творцов» приводят к разрушению сущности художественных текстов. Ведь для них не существует границ свободы самовыражения в воплощении драматической классики, стилевых особенностей композиторского и оперного искусства. Это подражание опасно тем, что может обеднить глобальную «сверхкультуру» мирового искусства, которое столетиями усваивалось каждым новым поколением человечества. Этот процесс является залогом их нравственного, эстетического и духовного развития.

---

¹ Гусейнов А. А. Как возможна глобальная общность людей // Диалог культур и партнерство цивилизаций: становление глобальной культуры : X Междунар. Лихачевские науч. чтения. СПб. : СПбГУП, 2010. С. 62.